

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНЕРУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
И ПИСЬМЕННОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград · 1970

Д. С. Лихачев

О ПЛАНИРОВАНИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Плановое начало в науке заключается не в том, чтобы составить графы и пункты будущих исследований, а в том, чтобы ясно осознать существующие достижения и недостатки, «потребности» науки и потребности современности, при одновременном, разумеется, точном учете существующих возможностей.

Русская филологическая наука в XIX и в начале XX в. имела очень большие достижения в изучении древней русской литературы. Необходимо учесть, что в средних учебных заведениях учащиеся занимались древней русской литературой столько же, сколько и новой, и при этом с младших классов знали церковнославянский язык. Для примера приведу следующий факт. «Русская хрестоматия» для средних учебных заведений, составленная Ф. Буслаевым, включала в отрывках следующие произведения, которые учащиеся обязаны были читать и толковать в подлиннике: Евангелие по Остромирову списку, Изборник Святослава 1073 г., Изборник Святослава 1076 г., Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона, Слово Феодосия Печерского о вере латинской, Летопись Нестора, Житие Феодосия Печерского, Хождение игумена Даниила, Поучение Владимира Мономаха, Слова Кирилла Туровского, Слово о полку Игореве, Путешествие повгородского архиепископа Антония в Царьград, Киево-печерский патерик, Слова Серапиона Вла-

димирского, грамоты и договоры XII—XIV столетий, Моление Даниила Заточника, Житие Антония Римлянина, Сказание о Петре, царевиче Ордынском, апокрифические сказания о царе Соломоне, Послание новгородского архиепископа Василия к тверскому епископу Федору о рае, Послание белозерского игумена Кирилла, Житие Сергия Радонежского, Задонщину, Путешествие Афанасия Никитина в Индию, Повесть о Дракуле, Сказание о Псковском взятии, Стоглав, Апостол Ивана Федорова, Домострой, Историю Ивана Грозного Курбского, переписку Грозного с Курбским, послание Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, письмо царевны Ксении Борисовны к ее тетке Домне Богдановне, песни, записанные Ричардом Джемсом, переписку Михаила Федоровича и инокини Марфы с патриархом Филаретом, Написание вкратце о царях московских Сергея Кубасова, Историю об Азовском осадном сидении донских казаков, сочинение Григория Котошихина о России, Урядник сокольничья пути, вирши Симеона Полоцкого и, наконец, Повесть о Горе-Злочастии.

Если бы не пропущенное в хрестоматии «Житие» протопопа Аввакума, то мы могли бы сказать, что эта хрестоматия Ф. Буслаева была более богата памятниками, чем хрестоматия для филологических факультетов высших учебных заведений, составленная Н. К. Гудзием.

Положение, которое занимала древняя русская литература в образованности русской интеллигенции XIX и XX вв., отчасти объясняет нам тот удивительный факт, что совсем небольшая русская Академия наук имела в своем составе при начале Октябрьской революции одновременно многих крупнейших специалистов по древней русской литературе: академиков Н. К. Никольского, В. Н. Перетца, М. Н. Сперанского, А. А. Шахматова. Я не перечисляю здесь членов-корреспондентов.

И тем не менее положение с изучением древнерусской литературы к началу 20-х годов было далеко не блестящим. Огромное рукописное наследие первых семи веков русской литературы, одно из самых богатых в мире, несмотря на весь большой объем изучения, оставалось разбросанным по многим хранилищам и только в незначительной части описанным. Первостепенные памятники были иногда изданы по случайным спискам. Историко-литературное изучение памятников в собственном смысле

этого слова значительно отставало от изучения памятников с точки зрения книговедческой, археографической и рукописеведческой, а также от блестящих филологических штудий старой науки. Изучение было внимательным и тонким, но неупорядоченным и разбросанным.

Советское литературоведение получило в свое распоряжение богатейшее, но в значительной мере хаотическое научное хозяйство.

Советским литературоведам-древникам приходится считаться с тем, что целые большие собрания древнерусских рукописей (как, например, Погодинское в ГПБ) остаются научно не описанными, а по другим имеются только поверхностные «путеводители». Эта неопианность рукописного наследия тяжело сказывается на изданиях памятников современными текстологическими методами, требующими привлечения всех списков и учета всего «окружения» памятника в рукописях. Мало изучены оказались целые разделы литературы: демократическая литература XVII в., хронография, еретическая литература и др. Слабо были изучены проблемы историко-литературного развития, поэтики, взаимоотношения с фольклором и т. д.

В начале 30-х годов А. С. Орлов и В. П. Адрианова-Перетц организовали в Институте русской литературы АН СССР Отдел древнерусской литературы, а затем Н. К. Гудзий в Москве возглавил небольшую группу исследователей древнерусской литературы в Институте мировой литературы АН СССР, с перерывами существующую и по сию пору.

После второй мировой войны существенно новым явлением в изучении древней русской литературы явилось усиленное внимание к ней зарубежных славистов. Здесь не место говорить о причинах этого возросшего научного интереса. Укажу только, что переиздания древнерусских памятников появляются в изобилии в ГДР, ФРГ, США. В последних двух странах появились и переиздания первых томов Трудов Отдела древнерусской литературы. Исследования же по древней русской литературе выходят во всех социалистических странах, а также во Франции, ФРГ, США, Англии, Италии, в скандинавских странах и Греции. В основном зарубежные исследования носят характер, близкий к русским дореволюционным.

Иностранные исследования и переиздания старых публикаций памятников еще более усилили нужду в двух типах работ по древнерусской литературе: введению в оборот новых рукописных данных во всех видах и широких марксистских историко-литературных изучений. Преимущества советских исследований как раз и состоят в том, что они вводят в науку новые данные из рукописных хранилищ и привлекают новые методы изучения литературы.

На советских исследователях по древнерусской литературе лежит сейчас огромная ответственность за изучение древней русской литературы по всему ее фронту, по всем вопросам и по всем жанрам.

Отдельным областям изучения посвящены в этом сборнике статьи и заметки. Я бы хотел только отметить, что в сборнике охвачены не все стороны изучения древней русской литературы, а главным образом те, которые не были освещены в томе Трудов Отдела древнерусской литературы, посвященном «Актуальным задачам изучения русской литературы XI—XVII веков».¹ В целом же оба эти издания, только что упомянутое выше и лежащее сейчас перед читателем, довольно полно обнимают все основные задачи, стоящие перед исследователями. И тем не менее этих изданий все же недостаточно для правильного планирования изучения. Мы должны постоянно откликаться внеочередными исследованиями на открытия новых памятников, на появляющиеся за рубежом концепции и толкования литературных явлений. Планирование должно быть гибким, учитывающим постоянно меняющуюся ситуацию в науке.

Я уже сказал, что требования современной текстологии и современного подхода к изучению памятников вызывают необходимость в учете всего рукописного материала. Учет же всего рукописного материала возможен только тогда, когда будет научно описано все наше рукописное наследие. Это значит, что прежде всего нужно продолжать археографические экспедиции и правильно их намечать. Изменения в плане экспедиционной работы могут понадобиться после любой новой экспедиции, любого нового сообщения с мест о наличии тех или иных рукописей. Должны быть составлены карты обследо-

¹ ТОДРА, т. XX, М.—Л., 1964.

ных районов с указанием всех побывавших в отдельных пунктах экспедиций.

По вопросу о составлении научных описаний рукописей необходимо созвать хорошо подготовленное совещание наших археографов с тем, чтобы установить единые и наиболее целесообразные приемы описаний, а также очередность изучения и описания отдельных собраний. Мы не можем сразу охватить все собрания. Значит нужно внимательно обсудить вопрос о том, что же следует описывать в первую очередь. Особенно острый вопрос научных описаний — это вопрос о допустимости пропусков описания богословских и переводных материалов. В древней русской литературе не так просто отделить церковные памятники от светских, переводные — от оригинальных. Правила, по которым очень часто в наших научных описаниях не описываются церковно-служебные материалы, могут повести к пропуску важных историко-литературных материалов.

Затем перед нами стоит задача планирования издания отдельных памятников. Надо так распределить наши скромные силы, чтобы в первую очередь издать то, что не издано, издано плохо и требует дополнительного издания по всем спискам. Основные памятники древней русской литературы издаются сейчас в серии монографических исследований-изданий памятников древней русской литературы. К настоящему времени вышло уже около двадцати выпусков этой серии. В ближайшие годы мы ожидаем выхода в свет изданий «Повести о Петре и Февронии», «Повестей о Вавилонском царстве», «Повести о Митяе», «Слова о Лазаревом воскресении» и некоторых других. Однако не все из вышедших выпусков в равной мере удачны. Принципы издания текстов и их исследований еще не устоялись. Пора внимательно обсудить различия, чтобы выбрать наиболее целесообразные приемы издания и наиболее перспективные способы исследования. Планируя будущие выпуски, мы имеем сейчас счастливую возможность остановиться на наиболее «оптимальных», проверенных на отдельных публикациях формах текстологической работы.

Планируя будущие исследования по специальным вопросам, мы должны учитывать необходимость в первую очередь широко изучать историко-литературный процесс. Мы должны стремиться в первую очередь к выяснению

всех сторон историко-литературных изменений и должны заполнить образовавшиеся лакуны. Эти лакуны следующие: у нас не изучена такая большая и важная область, как русская хронография, слабо продвигается изучение переводной литературы, которая является существенной частью русской литературы XI—XVII вв., недостаточно изучаются связи с другими славянскими литературами.

Но исследования должны вестись по всем вопросам, и ни один не должен быть забыт. Дело в том, что в науке не может быть просто остановок. Всякая остановка влечет за собой отступление назад. Наука первой половины XX в. (дореволюционная и советская) очень много сделала в изучении русского летописания. Работы А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова и А. Н. Насонова, основанные на внимательном применении новых текстологических методов, перевернули наши представления об истории русского летописания XI—XVI вв. Однако с горечью следует отметить, что после смерти наших виднейших специалистов по летописанию издания и исследования летописей, вновь начавшие появляться, отступают от достигнутого когда-то уровня.

Поэтому ни одна область изучения не должна быть потеряна из поля зрения исследователей, вышедшие работы должны подвергаться в печати не только информационному, но и детальному научному рецензированию.

Особое внимание следует обратить на изучение стиля произведений древнерусской литературы. Однако никакое изучение стиля в такой сложной области, как древнерусская литература, где перекрещиваются разные литературные языки, где существуют руссифицированные памятники древнеболгарские и древнесербские, где скрещивается деловая проза и разговорная с прозой «высокой», не может производиться без солидных лингвистических познаний у литературоведов и без соответствующих словарных и грамматических пособий. Одна из важнейших задач, стоящих перед историками древней русской литературы, — это составление словарей памятников. Эти словари памятников имеют специфические особенности. Одна из них состоит в том, что для стилистического анализа желательно учитывать не только те значения и оттенки значения слов, которые представлены в памятнике, но и те значения и оттенки значений, которые в нем выразительно отсутствуют.

В настоящее время вышло три выпуска «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“», наполовину подготовлен словарь «Повести временных лет» и готовится к выходу «Словарь „Слова“ и „Моления Даниила Заточника“». Принципы составления таких словарей также требуют своего обсуждения на особой конференции.

Небольшой круг исследователей древнерусской литературы может быть расширен, если к работам по русской литературе XI—XVII вв. будут привлекаться специалисты смежных областей: историки, лингвисты, искусствоведы. Необходимо бороться против профессиональной замкнутости изучения древней русской литературы, не только делая эти исследования доступными широкому кругу образованных людей, но и вскрывая многочисленные и тесные связи литературы Древней Руси с другими областями древнерусской культуры. Специалисты по древнерусской литературе должны быть не только авторами собственных исследований, но и организаторами науки на своих участках работы. Опыт «Трудов Отдела древнерусской литературы», широко привлекающих в качестве исследователей древнерусской литературы историков, лингвистов, искусствоведов, специалистов по другим славянским литературам, византинистов, археографов, — достаточный показатель правильности этого принципа. Но тем более ответственные задачи стоят при планировании и координации наших исследовательских усилий. Совместные конференции с историками, текстологами новой русской литературы и византинистами, проведенные Сектором древнерусской литературы, показали плодотворность такого рода направления в планировании науки.

Наука сейчас усиленно развивается на стыках отдельных дисциплин, и исследования древней русской литературы не представляют собой в этом отношении исключения.

Но, привлекая к исследованиям древней русской литературы специалистов смежных специальностей, мы не должны забывать, что исследования должны быть выполнены на самом высоком профессиональном уровне. Изучение древней русской литературы всегда было сложнейшей школой, из которой выходили все крупные русские филологи и литературоведы. Здесь есть свои высокие традиции, о которых не следует забывать.

Наконец, перед исследователями древней русской литературы стоит задача популяризации памятников и худо-

жественных богатств русской литературы XI—XVII вв. Эти богатства важны для нашей современности и могут сыграть значительную роль в патриотическом воспитании молодежи. Но популяризацию не стоит передавать в руки неспециалистов. Популяризация, выполняемая неспециалистами, очень часто становится вульгаризацией. Такого рода вульгаризации в первую очередь подвергаются «модные» области. Древняя русская литература, близкая к «модному» древнерусскому искусству, так же, как и последнее, может подвергнуться опасности вульгаризации. Чтобы избежать этого, исследователям необходимо самим заниматься популяризацией, уделяя этому часть своего рабочего времени.

Идя вперед, мы должны оглядываться назад, мы должны заниматься историографией изучения древнерусской литературы (это область изучения важная, но почти забытая в настоящее время), мы должны знать все то, что было сделано в нашей науке, и извлечь поучительные уроки из ее достижений, ошибок, заблуждений и колебаний.

Наука коллективна. В нашем движении вперед участвуют специалисты и неспециалисты, живые и уже ушедшие от нас ученые. Чтобы наше движение вперед было интенсивным и эффективным, мы должны точно знать каждый раз — где мы находимся и куда идем.